

- Ой! Я вся горю! – Девушка была очень напряжена. Его слова завораживали, у нее замирало дыхание. Красной краской залито лицо, а по всему телу растекалась приятная истома. Девушке нравилось общаться с Ним. Он мог говорить на любые темы, а в конце каждого разговора Он обязательно доводил Девушку до такого блаженства, что земля уходила из-под ног, а небо поглощало с головой и тело растворялось в божественном спокойствии, сладкой неге и умиротворении. Девушка желала, чтобы Он был рядом, но... - Расслабься. Доверься только своим ощущениям. Почувствуй, как мои пальцы купаются в твоих волосах. Одна ладонь нежно гладит тебя по щеке. - Ммм.... Как приятно. Да, я чувствую это. – Девушке казалось, будто он и вправду прикоснулся к ее щеке. Тёплая мужская ладонь чуть касалась кончиками пальцев ее лица. - Только одним пальцем, немного нажимая, я провожу по твоим шейным позвонкам, ладонь спускается по твоей спине до лопаток и там палец мой почти не чувствуется, но ты ощущаешь нежное прикосновение уже всей ладони. - Да, да, да!!! Я хочу еще!!! – от макушки до лопаток пробежала дрожью волна незабываемого чувства. Девушка опустила руки к себе на бедра. - Посмотри мне в глаза, я хочу утонуть в твоем ласковом взгляде. Ух! Твои губы приоткрылись, я тянусь к ним своими губами. - Ммм.... – Он, казалось, видел, какие чувства сейчас испытывает Девушка. - Не спеши! Я сам поцелую тебя.... Нежно-нежно мои губы обнимут поочередно губы твои. Одна ладонь скользит по твоей маленькой шейке, чуть касаясь кожи, к предплечью. Там, как раз по центру, есть маленькая точка, нажимая на нее аккуратно пальчиком, ладонь моя закружила, время, от времени позволяя коснуться твоей кожи другим пальцам. - Ооо! Меня знобит всю, дорогой! – предплечье Девушки подрагивало, от этого ее ладонь тоже дрожала и ее пальчики, нежно касаясь верха бедра, вызвали прилив сладкой тяжести к низу живота. Девушка вздрогнула от прикосновения своих же ладоней, чуть раздвинула коленки, смахнула прядь волос упавшую на глаза и потянулась к клавиатуре, - Я хочу слышать твой голос. Позволь я позвоню тебе. Я прошу тебя очень-очень. В глазах Девушки плысали огоньки, а чудный лобик, подрагивая, сводил брови к переносице. Боязнь того, что Он откажет, приводила Девушку в трепет. Мысль об отказе наворачивала слёзки на большие добрые глазки Девушки, в горле собирался комочек горечи. - Хорошо. Только сначала приляг, положи трубку на подушку и закрой глаза. Когда раздался телефонный звонок, Он слегка улыбнулся, только глаза оставались очень грустными. В его голосе не было ничего необычного. Низкий, чуть хрипловатый, немного гнусавый, но он умел сделать свой голос настолько нежным, что Девушка, услышав его впервые, чуть с ума не сошла. Он не позволял никаким другим девушкам звонить Ему, да и сам никому не звонил. Он сам не знал, почему позволил позвонить именно Девушке. Быть может, и Ему что-то понравилось в общении с ней? Просто оставил свой номер и даже не задумывался над тем, позвонит или нет. Сам же ни разу так и не звонил, только однажды отправил Девушке своё фото. Уж очень просила, а отказать не смог. Получая же в ответ фотографии от Девушки, Он только грустно, нежно улыбался. - Как ты красива! Твоя кожа так нежна, у меня руки дрожат от прикосновения к ней. Я готов целовать каждый миллиметр твоего тела, каждый твой волосок! – Он закрыл глаза. Так Он мог представить Её – нежную, милую, самую лучшую. Он говорил в такие минуты с Ней. Только Она никогда не слышала этого. Такие Его слова были знакомы другим женщинам, девушкам и, даже, совсем еще

девочкам. Он в который раз вспомнил, как попробовал сказать Ей такие же слова, но Она тогда лишь усмехнулась недобро и заставила Его замолчать. Больше Он даже не пытался говорить Ей этого. Его спокойный нежный голос проникал в самое сердце Девушки, тело выгнулось, из груди вырвался стон. Девушка приоткрыла и снова закрыла глаза. Руки непроизвольно легли на внутренние стороны бедер, а ноги резко сжались. Девушка застонала. Не в силах сдержаться, просила продолжать еще и еще. - Ооох! Как сладки твои губы, как манящи эти стоны! – Он слышал прерывистое дыхание Девушки, слышал, что Девушка уже не может сдержаться. Он улыбнулся, дышать тоже стал чаще, а из глаз скатилась скупая слезинка. - Не думай ни о чем, отдавайся во власть своих желаний. Пусть тело твоё руководит твоим разумом. Как же красивы твои глаза! – Его слова затмили все мысли Девушки, голова кружилась. Поставив громкую связь на телефоне, Девушка извивалась на кровати. При звуках Его голоса тело сотрясала уже не мелкая дрожь, по нему прокатывались волны наслаждений. Девушка ощущала Его прикосновения, чувствовала Его дыхание. Из груди вырывались стоны, а трусики, что снять не успела, влажно щекотали промежность. Голова так металась из стороны в сторону, что готова была оторваться от хрупкой шейки. Ноги Девушки то сдвигались, то раздвигались. А Он говорил. Говорил медленно и, пронзая пространство, Его слова пронизывали Девушку, будто электрическими разрядами, в самые неожиданные участки тела. Девушка стала умолять Его остановиться, а лучше приехать к ней. Тело уже не подчинялось воле Девушки. Одна рука пыталась проскользнуть под туговатую резинку трусиков, но все время никак не могла определить, где они. Пальцы рук Девушки потеряли нормальную возможность осязания, каждая клеточка тела разрывалась на части. Вдруг ноги судорожно сжались, накрепко сковав запястье. Пальцы погрузились во что-то влажное, и Девушка почувствовала, как будто Он вошел в нее. Выгнув спину, Девушка со стоном чуть раздвинула ноги, пальцы погрузились глубже. Теперь от кончиков пальцев ее ног вверх побежали волны слабеньких электрических укусов. Ноги вытянулись вперед, на руке, что пыталась сжать прстынь, сломался ноготок. Вторая ладонь пыталась сжаться в кулак, но пальцы уперлись в мягкие влажные, подрагивающие стенки и, по телу прошла новая, самая большая волна. Тело Девушки конвульсивно затрепетало, пальцы почувствовали спазматические сокращения и проникли еще глубже. Долгий, протяжный стон был сигналом для Него. Он больше ничего не говорил, только Его дыхание, сначала часто и прерывистое, становившееся с каждым вздохом всё медленнее и ровнее, приводило Девушку в обычное состояние. Вдруг, Он услышал слабый всхлип. Девушка потянулась к трубке телефона, она плакала: - Я не могу так больше! Зачем Ты это делаешь со мной? Прошу, не мучай меня! Я так хочу испытать все Это в реальности, с Тобой! Я хочу быть с Тобой всегда – всегда!!! – слезы ручейками стекали по щекам и капали на еще разгоряченные соски Девушки. С каждой новой каплей тело вздрогивало вновь и вновь. Девушка мечтала с Ним встретиться с самого первого дня знакомства, но всякий раз Он отказывал. Стоило огромного труда просить даже номер Его телефона. Но, когда Он дал этот номер, Девушка стала всё больше и больше мечтать встретиться с Ним. На фотографии, присланной по ММС, Девушка увидела свой идеал мужчины. Добрые, смеющиеся глаза, прямой красивый нос, чуть полноватые губы от одного вида которых перехватывало дыхание. Да, это не ее вечно пьяный муж, Он гораздо лучше! Они жили всего в двух кварталах друг от друга. Девушка, со своим вечно пьяным, заросшим недельной щетиной злым и, временами, очень жестоким мужем, на последнем этаже высотки, что виднелась с Его балкона. Он в съемной квартире, в пятиэтажке,

предназначенной уже на снос в будущем году. Возвращаясь с работы, однажды Он столкнулся с Девушкой почти лицом к лицу у выхода из метро. Подружка увлекала Девушку вдоль перехода, весело рассказывая ей весёлую историю. Девушка посмотрела прямо Ему в глаза. Грустный взгляд её глаз так не сочетался с милым, улыбающимся, почти детским личиком. Всё внутри Него похолодело в тот момент. Резко повернув в переход, Он быстро подошел к сигаретной палатке. Притворяясь, будто выбирает себе дорогие сигареты, Он заметил в отражении, как Девушка повернула голову в Его сторону. Брови почти сошлись на её переносице, а в глазах Девушки на миг вспыхнула радостная искорка. Замедляя шаг, Девушка хотела уже развернуться и подойти к Нему, но в этот момент подруга дёрнула её за руку. Увидев замешательство Девушки, Он быстро пробежал мимо и затерялся в толпе.... *** До развода Он и подумать не смел о том, что будет заниматься с какой-то другой сексом, даже виртуальным. Эту идею и подкинула Ему Она. Часто, приходя, вечерами, домой, Он заставал Её за экраном монитора с горящими глазами и влажными трусиками. Первое время Она, услышав, как Он переступает порог, старалась закрыть все программы интернет общения, потом перестала замечать Его присутствие вообще. Виртуальный секс заводил Её очень сильно. Она занималась этим и с мужчинами и с женщинами. Поначалу, если Он был дома в эти моменты, Она заводилась и набрасывалась на Него со всей страстью. Ему даже нравилось, иногда, такое. Но, однажды, прия домой, очень уставшим, Он сразу лёг в постель. Она же, как обычно сидя у компьютера, даже не посмотрела в Его сторону. Он посмотрел на Её напряженное лицо, положил руку на бедро, эротично выскользнувшее из-под домашнего халата... В этот момент Она вздрогнула, выгнула спину, закрыла глаза и протяжно застонала. Брови сошлись на Его переносице, в глазах застыло возмущение, Он отдернул руку. Повернув к Нему лицо, полное ненависти, единственное, что Она сказала тогда: «Отвали!!!» - сказала и унеслась из комнаты, как ошпаренная. *** - Слова, слова!!! Какая же сила скрыта в вас? Поистине говорят: «Сначала было слово....» Вот и в этот раз доставил наслаждение Девушке одними словами. Хм, это прелестное тело помогло само себе и моим словам, даже не допустив разум вмешаться. - Он вышел на балкон с низенькими перилами, достал сигарету и, глубоко затянувшись, закашлял. - Да! Слово обладает способностью, как творить, так и разрушать. – неожиданный голос, раздавшийся, как бы ниоткуда и в то же время отовсюду сразу напугал Его. Огляделвшись, Он не увидел никого. Конечно, откуда может появиться посторонний человек в запертой квартире на пятом этаже? Да и хозяева квартиры должны были прийти не раньше чем через неделю за оплатой. В другое время они к Нему и не приходили, предоставив возможность распоряжаться квартирой на Его усмотрение. Друзья не знали, где Он сейчас живёт. - Кто здесь? - Лишь чуть усилившийся и странно сменивший направление ветерок обратил Его внимание на лёгкую дымку, тянувшуюся от Него самого и образовывающую подобие человеческой фигуры. - Не пугайся. Я это Ты. Я - Твой Ангел хранитель или Твоя Душа, называй как хочешь, мне всё равно. Сколько я не пытаюсь доспучаться до Тебя, Ты только отмахиваешься. А сейчас Ты просто разорвал меня на части. Хороший повод поговорить с Тобой! - Да, дожил! Пора бы и к психиатру обратиться. – Он облокотился о низкие перила балкона, отвернул взгляд к старой лице, что напротив дома и хорошенько затянулся, - Хм, сказать кому, точно за сумасшедшего примут, с Душой своей поговорить решил. Ха, вернее Душа со мной. Во, бред!!! - Только очень немногим выпадает шанс услышать Душу свою. Почему Ты опять не хочешь меня послушать? Ты подходишь в настоящее время к перекрестку своего жизненного пути. И только от Тебя зависит, как

далъше сложится жизнь Твоя. Впереди у Тебя две тропинки. Одна прямая, но с множеством ответвлений, с ямами, ухабами, идет она по краю огромной пропасти и заканчивается глубоким обрывом в любом из своих ответвлений. Вторая извилистая, но с неизменным подъёмом и гладким, ровным покрытием и, постоянно расширяющаяся, не имеет никаких других ответвлений, только ровные дорожки других, что могут стать тебе близкими людьми, присоединяются к ней. Выбирай Сам! Большего я не могу сказать Тебе. Да и тропинки эти Ты должен Сам определить. - Это я знаю и так. И тебе известно, по какой тропинке я пойду. А мне.... Мне знать, раз, сразу не дано, так и не надо. – сердце Его сжалось. Он почувствовал ком в горле. Он знал, что всё это не мерещится Ему и всё это - правда. Солнце закатилось за край горизонта, последними лучиками согревая вершинки сосенок. Небосвод начал загораться первыми, ещё тусклыми, звёздочками. Он любил смотреть на восходы, на закаты солнца. Любил наблюдать звёздное небо. Но как же давно это было в последний раз... - Да! Ты смотрел на звезды в последний раз тогда, когда Она впервые заговорила о возможном разрыве с Тобой. Тогда Ты и начал замыкаться в Себе. Хм, всё старался Ей побольше угодить, а Она... - Замолчи! Не Душа ли любить начинает? А полюбил я Её с первого взгляда. – воспоминания о первой встречи с Ней почему-то вызвали в Нём двоякое ощущение. Оно было похоже на смесь жалости с капелькой симпатии и желании помочь Ей стать счастливой. - Ха-ха-ха! Да Ты сам себе не веришь. Да. Любить по настоящему – это присуще Душе. Ты заставил меня полюбить Её. Как я сопротивлялась этому. Но очень трудно Душе говорить с разумом человеческим. Воспоминания о постоянном дискомфорте, что Он когда-то испытывал, находясь рядом с Ней, пронзили мозг ледяной глыбой. Он повернулся к дымке, усмехнулся спрашивая: - Это ты зачем так усиливаешь воспоминания давно прошедших дней? Пытаешься остановить от завтрашней поездки? Ведь, как ты говоришь, ты Душа моя. А я люблю Её, что бы там ни было. Да и Она меня тоже в глубине Своей Души. - Ты всё ближе и ближе подodziшь к краю обрыва. Я вижу, намечается и третий путь Твой. Но он настолько короток, что его и заметно не было. Прошу, не ходи к Ней завтра. Отпусти Её из разума и сердца своего. Позволь мне указать Твой лучший путь. В груди разгорелось холодное пламя, обжигая и замораживая одновременно все Его тело. Морщась от этого чувства, Он покосился на дымку. Посмотрел на звезды, загорающиеся всё ярче. Где-то вдалеке, за этими звездами, Он представил себе маленькую планету. На этой планете, зелёной и чистой были только Он и Она, Они были счастливы друг другом. Пустота, пришедшая вместе с этими мыслями, сковала Его лицо гримасой отвращения. Сигарета давно истлела, Он потянулся за другой. Прикуривая, Он увидел почти бегущую девичью фигурку. Девушка явно плакала, время, от времени смахивая слезинки, ускоряя свой шаг, она направилась к остановке. Желание догнать, успокоить так смущило Его, что Он вздрогнул и покосился на дымку. Дымка, казалось, тянулась вниз к этой девчушке. Было ощущение, что дымка улыбается. - Посмотри! Это Девушка. Она ищет встречи с Тобой. Вместе вы будете счастливы. У вас родится чудесный малыш. - Хм! Перестань! Откуда ты можешь знать, что будет? – перед глазами вспыхнуло Её лицо. В горле комом встало ощущение предательства, а Её лицо сменило выражение безразличия на превосходящее презрение. Так Она слишком часто смотрела на Него в последний год их жизни. Тогда уже Он знал, как будет тяжело Ему смириться с потерей. - Я просто знаю и всё. Мне не известно откуда. Мне известно, что это - правда! – дымку колыхнуло немного к удаляющейся фигурке, но она была будто накрепко привязана к Его телу. Комок горечи не давал Ему сосредоточиться. Сердце разрывалось на части.

Удаляющаяся фигурка манила к себе, а Он готов был прямо сейчас сорваться к Ней. Там был Его сын, которому исполнится семь через день. Воспоминания о малыше дарили Его лицу печальную улыбку. Улыбку неопределённой потери кусочка себя. Он вспоминал, каким милым был ребёнок. Когда мальчик болел, Он не отходил от сына. Ребёнок тянул к Нему ручки, когда Он возвращался с работы. Тогда Он с удовольствием прижимал малыша к груди, подбрасывал к самому потолку и спрашивал, как прошел день. Сынишка смеялся, обнимал Его за шею, прижимался покрепче и рассказывал о проведенном дне. Неприятный внутренний толчок заставил обратить внимание еще на одну деталь. Когда, возвращаясь вечером домой, держал сына на руках, Её ни разу не было рядом! Он в очередной раз поглядел в сторону дымки: - Нет! Ты не можешь быть ни Ангелом, ни, тем более, моей Душой! Душа человека не настолько эгоистична! Я всю душу свою вкладывал то, чтобы они были счастливы. Видимо у меня души слишком мало осталось и ты стараешься занять ее место. Сгинь! – доставая очередную сигарету, Он хотел отодвинуться в сторону от страшной дымки, но она была накрепко прикреплена к нему. - Ты помнишь наш мир. – заныла старая рана, что получил давным-давно в уличной драке, чуть не лишившей Его жизни, - Там нет надуманных человеческим разумом проблем. Там все в упорядоченном хаосе, который стремится к совершенству. Каждый кусочек того мира стремится сделать вклад в развитие Целого. Ведь каждый отдельный - есть Целое. Но, когда замедляется развитие отдельного, Целое заключает его в тело этого мира. Мы должны научиться жить счастливо здесь, чтобы смогли потом и там жить счастливо. Жизнь на земле, как отпуск для Души. Но разум человеческий этого не понимает. Разум всегда ищет себе трудности. Поверь, Душа каждого человека желает счастья в первую очередь только себе. Так будь счастлив, дай мне отдых, не думай о Ней! Тело Его мучительно задрожало. Скорбь и горечь утраты чего-то особенно важного наполнили всё Его существо. Вспоминая о Ней, Он сжался, казалось, что стал меньше ростом. - Она так хрупка, беззащитна. Постоянно на Нее сваливается такая масса проблем. Я просто обязан быть с Ней! Что будет с Нашим сыном, если меня не будет рядом? У Нее такая тяжелая работа. Она устает за день так, что вечером просто с ног валиться от усталости. Она не сможет без меня! - Глупец! Она просто еще раз посмеется над тобой! И работа у нее не тяжелей Твоей. И устает не больше Тебя. Но Ты находишь в себе силы и на сына и на Нее после работы, а ей этого просто не надо. Она и без Тебя счастлива. А Ты для Неё только сундук для перекладывания надуманных проблем и неприятностей. Просто Ты уже набит ими под завязку, по этому Она и смогла заставить Тебя принять решение о разводе. - Я не хочу больше слушать твой бред! Убирайся! *** Ночь прошла без сна и сновидений. Как ни пытался Он заснуть, не думая ни о чем, Его мысли постоянно возвращались к малышу и к Ней. Задремал только под утро. Через час нужно было вставать. Утром, включив на телефоне Аську, он был поражен, сколько пришло сообщений. Все были от Девушки. Видимо Девушка тоже всю ночь не спала. Пытаясь до него дослушаться. Не рискнув позвонить, Девушка умоляла Его о встрече. Он грустно улыбнулся, написав только: «Доброе Утро!» Весь день Девушка просила Его не ранить её и позволить позвонить. Он просто сказал, что будет очень занят в эти два дня. Когда раздался телефонный звонок и, на экране мобильника появилась фотография Девушки, Он хотел разозлиться. Тёплая волна нежности, разлившаяся по всему Его телу из самого сердца, заставила Его ответить: - Подожди немножко. Я сейчас перезвоню, только выйду на улицу. – Он не хотел, чтобы этот разговор услышал кто-нибудь. Тем более неподалёку была летняя беседка, редко посещаемая другими. В ней Он очень любил

уединяться от посторонних глаз в последнее время. Еще вчера Он ни за что не позовил бы, но сейчас, Он чувствовал, Ему самому это было необходимо. - Почему ты звонишь? Ты никогда не звонила без разрешения. – голос Его звучал мягче, чем обычно. Он даже не думал ругать Девушку за звонок. - Мне очень страшно. Прости. Я не могла уснуть этой ночью. – голос Девушки дрожал, она была готова заплакать, - Мне снились странные сны. Прошу Тебя не ходи к Ней сегодня! Извини, я знаю что не имею права вмешиваться в Твою личную жизнь. Но прошу Тебя, не ходи к Ней! «Бред какой-то. Сплошная мистика. – вдруг появилось желание сразу после работы приехать к Девушке, забрать к себе, обнять ее, успокоить и никуда не отпускать, - я должен быть с Ней сегодня, но и эта туда же. Да вообще, откуда она знает? Я никогда не говорил Девушке о своих планах...» - Я не верю в сны. Ты только не плач, возможно, скоро мы с тобою даже встретимся. – сердце Его почему-то забилось радостней при этих словах. - Ты просто успокаиваешь меня. – Девушка, уже не сдерживаясь, рыдала в трубку, - Я даже не прошу Тебя о встрече, если захочешь, я никогда больше об этом не заговорю. Умоляю, только не ходи сегодня к Ней! Ничего не обещая, Он постарался, как мог, успокоить Девушку. Сам же вновь подумал о Ней. Время, когда готовил для Неё ужин, приносил кофе в постель, укладывал сына спать перед Её возвращением со смены, казалось таким далёким. Веселый смех сынишки, счастливые детские глазки были за какой-то огромной стеной или непреодолимой пропастью. Это мучительно давило. «Скорее бы наступил вечер! – думал Он, - Тогда всё вернется на круги своя!» Скрип сердца не остановил ворвавшихся мыслей о предстоящей встрече. Уверенность была очень слабой, но Он подпитывал ее своим желанием быть с Ней и сыном рядом. *** До их дома Он почти летел. Улыбка не слезала с Его лица. Весело перепрыгивая через три ступеньки, Он остановился напротив двери. Ключи скользнули в Его ладонь. Поглядев на связку, Он решил убрать ключи обратно в карман и позонил. За дверью не сразу послышались Её тяжелые шаги. В который раз за этот день Он успокоил противоречивые чувства. Часть Его требовала немедленно бежать без оглядки, другая же настойчиво ожидала увидеть поскорее Её. - Привет! Пустишь на огонек? – улыбка Его из искренней превращалась в вымученную, при виде Её глаз, метающих искры в посмевшего нарушить Её уединение. - Хм. Ну, заходи. – повернувшись к Нему спиной, Она быстро направилась в комнату, - Вообще-то я никого не ждала! «Вот тебе и первая грубость!» - скрипнуло где-то в груди. «Я и не рассчитывал на теплый прием! – пробовал Он оправдаться перед собой, - Она всегда так встречала. За годы жизни с Ней и привыкнуть пора. Замолчи!!!» Пока Он снимал обувь, Она вышла на кухню и небрежно махнула Ему, приглашая Его пройти за Ней. Всё в Её жестах, выражении лица, напряжении, повисшем между ними, выражало Ему, что пришел Он к Ней уже чужим человеком. Горой, навалившись на плечи, ощущение ненужности сснутило Его спину и повинно опустило к полу глаза. Сердце Его затрепетало, требовало немедленно покинуть этот дом. - А где Наш малыш? – попытался Он заговорить как можно искренне и нежнее - У матери, где ж еще? Я имею право на отдых или нет? Времени и так для себя совсем не остается! И вообще, Ты не забыл, что завтра у Твоего сына День Рождения? – холодный голос резал Его изнутри. Она, потягивая остывший кофе, закурила, подвигая пепельницу к центру стола. Он присел напротив и вытащил из кармана новую пачку сигарет. Он старался курить как можно меньше, думал вообще бросить, но в Её присутствии руки сами тянулись к сигаретам. Взглядом Она гипнотизировала Его волю. Тело Его сковала непонятная ограниченность. - Конечно я помню, что у Нашего сына завтра День Рождения. Как он,

расскажи. - Да нормально всё, что рассказывать? Растёт, бесится. Сам то как? – последнее Она произнесла с явным безразличием.... Рассказывать, особо, Ему было не о чем. Только постарался донести Ей о том, что скучает без Неё, без сына, никак не может заставить себя выйти из дома вечерами, чтобы просто пройтись. Он говорил, но видел, что слова Его проскальзывают мимо Нее, уносясь в пустоту... За окном уже быстро темнело. Зелёные ветки рябины размеренно скребли оконное стекло и, как бы, говорили Ему: «Не раскрывайся перед Ней! Ты снова попадешь в ловушку!» - сердце вторило скрипу веток. Ему в очередной раз приходилось успокаивать внутреннюю дрожь. - За мной ухаживает один молодой человек... - в подтверждение скрипу сердца и веток рябины, как кнутом хлестнуло по Его ушам, - А что делать? Я тоже молодая девушка. Да и вообще, кто-то должен трахать Твою жену! Ты приезжаешь вечно внезапно, никого не предупредив, у меня тоже должна быть личная жизнь.... «Ха-Ха-Ха! Вот и новый сундучок для Её проблем найден!» - Сжавшееся до боли сердце требовало немедленно убраться прочь. - Мы с ним познакомились на одном сайте. Представляешь, он одними словами привел меня в такой экстаз. Я просто на седьмом небе была... С лица Его медленно уплывала улыбка, так долго державшаяся только усилием воли. Глядя в Её все прожигающие глаза, Он только кивал, не разбирая ни слова из Того, что слышал. «Как же так? - думал Он, - Ведь Она всегда говорила, что это полное извращение, когда я пытался с Ней заговорить на подобные темы. Пытался возбудить словами...» Не позволяя себе тронуться с места, Он почти задыхался от тяжелой горечи в горле. Рука непроизвольно потянулась в карман брюк за телефоном. Тихонько пряча мобильник под крышку стола, Он опустил глаза и взглянул на экран. «Почему я поставил фоном экрана эту фотографию? – с экрана на Него смотрела чуть печально Девушка, нежное тепло разливалось по телу, Ему захотелось немедленно очутиться рядом с этим милым, добрым и нежным созданием, - Девушка, милая, почему я не встретил тебя раньше?» Надвигающаяся тень заставила Его руку буквально метнуться, убирав мобильник обратно в карман. Холодный взгляд Её и надменная улыбка взбодрили скованное тело. Он поднялся. - Я.... Пойду.... Пожалуй. Не стану Тебе больше мешать. После работы я заеду завтра. Договорился, чтоб пораньше закончить. - Ты так и не научился скрывать свою ревность! – улыбка Её стала иронически – противной, - Только твоя ревность разрушила семью. Куда Ты собрался, на ночь глядя? - Ничего возьму такси, доеду до дома. – собираясь уходить, Он не смог оторвать взгляда от тянувшихся к нему губ. Нежно прильнув губами к Её, не терпящим сопротивления, губам, Он закрыл глаза. Тело его жило само по себе, ни разум, ни Душа не властны были сейчас над ним. Привыкшее подчиняться любому Её капризу, оно тянулось к Ней. Сладко лаская губами Её губы, нежно обнимая Её талию, ласково поглаживая Её напряжённую спину, Он внезапно словно проснулся. Жестко оторвавшись от Неё, немного подвинув в сторону, Он резко повернулся к выходу. Краешком взгляда только заметил, как Она, усмехнувшись и покачивая бёдрами, пошла в спальню. Солнце давно село, ночное небо, затянутое тучами, не раскрывало ни одного звёздного отблеска. Ветер, необычайно холодный, для летней ночи пронзal до костей. В пачке осталось всего четыре сигареты. «Ну и покурить я сегодня» - с горечью подумал Он, глядя в окно, когда-то, такой родной квартиры. «Ты снова и снова обманываешь Себя самого! Этот дом никогда не был для тебя Родным!!! - голос Души мучительно резал Его, - Пойдем отсюда! Перестань мучить меня!!!» «Нет! Я должен просто еще немного подождать! Она одумается!» - с надеждой посмотрев в открывающееся окно, Он заставил замолчать внутренний голос. - Давай домой заходи!

Хватит мёрзнуть! Сейчас дождь начнется! – это прозвучало без капельки заботы, а скорее, как приказ. Он со скорбной радостью подчинился. *** Она уложила Его в их супружескую кровать. Он не собирался спать с Неё, но перед Ней Ему было тяжело сопротивляться. Прижавшись к Нему, положив, как когда-то, голову на Его плечо, Она аккуратно поглаживала ноготками Его позвоночник. - Я люблю Тебя, слышишь! Мне так сильно не достает Тебя и нашего малыша! – горечь всталла в горле комом. Он снова и снова открывал для Неё свое сердце. Она лишь тихонько ухмылялась, пряча от Него лицо. «Ммм.... Что ты делаешь? – громкий вскрик из глубины резанул по ушам так, будто лопнули барабанные перепонки, - Не заставляй меня снова испытывать эти муки!» Тело встрепенулось, рука Его немного нервно прикоснулась к Её пояснице. Под пальцами Он почувствовал, как затрепетала Её плоть. В паузе тысячами микро уколами разбежались мураски. Он потянулся второй ладонью к Её так милому, в далёкие – далёкие времена, лицу. Чуть коснувшись Её бровей, Он поддался давно привычной и так забытой нежности, испытываемой когда-то к этой женщине. «Это наша последняя ночь! – слёзы предательски просились наружу, - Я обязан запомнить Её, я хочу в последний раз испытать с Ней хоть немного счастья! Я должен доставить Ей удовольствие! Замолчи!!!» «Когда же Ты поймешь, наконец, что обязан и, тем более, должен только самому Себе?» - скрипнув, где-то далеко внутри него, захлопнулась какая-то дверь. Она повернулась к Нему. Губы слились в поцелуй. Он дарил Её самый нежный поцелуй, закрыв глаза, средним пальцем одной руки нежно гладил Её выгибающуюся поясницу, пальцы другой руки купались в Её роскошных, длинных волосах. Она тоже, казалось, наслаждалась этим поцелуем. Не спешила, как бывало раньше, прервать этот миг. Её губы не напрягались, как прежде. Мягкие, теплые, чуточку влажные, они затмили Его рассудок. Коготки аккуратно царапали Его позвоночник, от чего спина Его подрагивала, и по коже скользили приятные мураски. Она знала, что в такие моменты Он возбуждался от любого прикосновения. Губы Его целовали Её щеку, глаза, нос, постепенно приближаясь к мочке уха. Удивительно, но Она в этот раз сама подставила Его губам свое ушко. Когда Его губы нежно дотронулись до мочки Её уха, а язык Его скользнул за неё, Она всем телом подалась к нему, спина Её выгнулась еще больше так, что ладонь Его скользнула под трусики между ягодицами. Пальцы сжали Её напрягающуюся плоть. Её коготки впились в Его кожу. Он вздрогнул, сжал губами Её ухо и, Она застонала... Она перевернула Его на спину, суетливо расстёгивая рубашку. От прикосновений Её пальчиков кожа на Его груди подрагивала в блаженных судорогах. Он помог высвободить свои плечи, легким чуть заметным движением, оголив их по локоть. Она уперлась в Его грудь, властно укладывая обратно. Её губы пощипывали плоский, чуть рельефный живот, когда-то любимого человека, продвигаясь, все ниже. Неожиданно, почувствовав у своей пуповины Её влажный язычок, Он выгнулся, как гимнаст, практически вставая на мостик. Резко Её ладонь метнулась к Его пояснице, впивая острые коготки в Его твердую спину. Боль, разрывающая плоть, метнула Его обратно. Мелко брызнули слезы испуга. Живот втянулся и, практически одновременно, разлетелись пуговица и молния на Его узких джинсах. Острый, влажный, упругий женский язычок скользнул в Его пуповину. Напрягшись, сократился, сгибаясь Его живот. Но, когда снова пронзила поясницу боль от Её коготков и выпрямила Его тело на ложе, он почувствовал тонкие пальчики, оттягивающие плавки и щекочущие мошонку. - Аaaaaa.... – сам собою вырвался легкий стон. Он посмотрел, как Она нервно стягивает Его штаны. В какой-то момент сердце вновь рвануло Его, собираясь бежать, но Её губы, Её язык, ласкающие, прикусывающие внутреннюю сторону

Его правого бедра, незамедлительно остановили Его. Она целовала, облизывала Его мошонку, основание члена, касаясь, как бы не нарочно щекой головки. Его живот конвульсивно сокращался. Разум снова прояснился и Он, сбираясь уйти, приподнялся на локтях. Он и сам не понимал, что творится сейчас. Он наслаждался этими минутами. В то же время Ему не хотелось больше быть в Её власти. Хотелось покинуть этот дом. - Лежать!!! – почти шепотом, не требующим возражений голосом, произнесла Она, упираясь рукой в Его грудь. Тяжелое, прерывистое дыхание, страстно горящие глаза и нервные сокращения Её кожи, говорили только о том, что Она получит сегодня всё, что захочет от Него. Влажные губы коснулись Его плоти. Язык затрепетал, щекоча нервные клетки. Она пыталась, будто, поглотить весь Его член. В голове Его было ощущение, что опустела черепная коробка. Глаза Его резко раскрылись. Взгляд из нежного, любящего, превратился в страстный и жестокий. Ноздри раздувались и подрагивали. Теперь Он знал, что доставит Её удовольствие, но это будет в ПОСЛЕДНИЙ раз! Это будет так, как захочет Он, а не Она! Сгребая обеими ладонями Её волосы, сжимая голову, Он впился в Её губы, высасывая Её трепетный язык. Только приоткрав немногого глаза, Он заметил, как Она испугалась. Никогда раньше не происходило между ними ничего подобного! Одним лёгким рывком Он перевернул Её на спину, на миг ощущив коленом как сильно увлажнелись Её трусики, как разогреты были Её ляжки. - Ммм... Ааа... - не понимая, что с Ней происходит, Она закрыла глаза, теряя вечный контроль над происходящим. Он резко целовал шею, когда-то любимой, женщины. В этот миг Его охватывало желание, чтобы у Него выросли огромные клыки. Он мечтал сейчас впиться зубами в, бешено пульсирующую, вену на нежной шее. Не поддаваясь демоническому желанию, Он отдал на растерзание губам своим и языку Её левую грудь. Целуя и лаская языком сосок груди, Он с силой сжал кончиками пальцев другой сосок. Громкий стон наполнил комнату. К стене примешивался звук разрываемой простыни и обламывающихся ноготков. В глазах Её стояли слезы страха и страшного наслаждения. Медленно, опускаясь, все ниже, Он целовал – покусывал кожу Её груди, живота. Прикусил немного зубами подреберье, от чего Она выгнула спину, предоставляя свободный доступ Его ладони, скользнувшей к Её позвоночнику. Жестко, почти царапая кожу, Он провел скрюченными пальцами от основания шеи до самых Её ягодиц. Жжение позвоночника вызвало новый стон, выбросило из Её глаз новую порцию слез, обильно оросивших уже Её лицо. Пугающее, до сих пор не известное Ей, чувство Его превосходства, чувство собственной жертвенности, снова и снова конвульсивно сотрясало Её тело. Ей было страшно. Страшно и это нравилось Ей всё больше и больше. Его язык скользнул по Её животу, вздрагивающему от каждого прикосновения. Втянув животик, Она допустила еще одну оплошность, позволив Его ладони быстро проникнуть под тугую резинку Её трусииков. Миг, треск лопнувшей резинки, Его пальцы погрузились глубоко в Её лоно. Его губы сжимали кожу Её лобка, а вторая Его ладонь жестко приподняла Её зад. Это вызвало еще один вскрик. Пытаясь вновь начать контролировать себя, Она попробовала освободиться. Его пальцы закружили внутри Неё, а язык, огромной мокрой мягкой и шершавой лопатой, коснулся набухшей горошинки между половых губ. Его губы втянули горошинку, а язык, неистово, совершал вокруг нее головокружительные пируэты. Женское тело извивалось, руки рвали новую простынь, из глаз лились слезы. Она отдавалась Ему целиком. Она больше не хотела сопротивляться Его власти. Только в глубине помутившегося сознания Она спрашивала себя, зачем такого никогда не случалось раньше. «Зачем я старалась задавить Его волю? – кричала мысленно

Она сама себе, - Зачем ломала Его характер?» По телу Её проносились огромными волнами неподдельное наслаждение. Она пыталась выдернуть Его, бешено вращавшиеся, пальцы из себя. Ей удалось это только с одним из трёх. Но в тот же момент, палец, пытаясь прорваться обратно в горячую мягкую, судорожно сокращающуюся, пещерку резко проник Ей в анус... Уже не волны, цунами экстаза пронеслись по телу женщины. Зажмурив глаза, непрестанно лившие слёзы, Она протяжно завыла. Извивающееся тело, сжимавшиеся колени заставили Его подняться. Перед глазами было только Её лоно. Он резко вошел в Неё, с силой раздвинув поднятые ноги. Она, еще сильнее извиваясь, глубоко в кровь расцарапала Его грудь.

Пронзившая боль, обозлила Его еще больше. Он знал, что теперь Она полностью в Его власти. Резко перекинув Её ногу через свою голову, Он заставил встать Её на колени. Ноги Её дрожали, руки не смогли удержать даже веса собственного тела и разъехались в стороны. Но не прекращающееся наслаждение, как бы само, взметнуло повыше Её зад, предоставляя Ему любую, на выбор пещерку. Не выбирая из двух возможных, Он вошел в ту, что повыше.

Взвыв, Она рвала зубами подушку, двигаясь все быстрее и быстрее Ему навстречу. Он входил и выходил из Неё, поочередно доставляя радость ощущений обеим пещеркам. Он чувствовал, как снова и снова сокращаются мышцы Её лона. Ноги Её начали разъезжаться по сторонам. Волнами, от корней волос до кончиков пальцев ног, Его самого начала трясти приятная судорога. Кончив на высоко поднятый зад, Он, как будто в густом тумане, где-то далеко – далеко вдруг увидел.... мокрые от слёз глаза Девушки.... *** Вечером, сбежав, по сути, с работы Он летел в их старую квартиру, в предвкушении встречи с сыном. Минувшая ночь дала надежду на скорое возвращение домой. Он знал, что празднование уже заканчивается. Уютный детский ресторанчик был совсем рядом с их домом. В отдельной комнатке молодой работник ресторана развлекал малышей. Он, пробежав в ближайший вход, не заметил компанию взрослых, устроившуюся за летними столиками близ ресторана. Он увидел Сына!!! Прижав к груди руки, Он смотрел и смотрел, как мальчик смеется, как хорошо ЕГО ребёнку. Через несколько минут, Она, грубо поздоровавшись только сухим «Привет.»

пробежала мимо Него расплачиваться за оказание услуг ресторана. Дети выходили на улицу.

- Папа! Папочка!!! – сынушка, обрадовано повис у Него на шее, - Посмотрите! Мой папочка пришел!!! Я знал, я знал, что Ты придешь!!! - Пошли на детской площадке погуляем немного, - возникла Она, словно ниоткуда, - потом мы поедем к матери! - Мама! Вы опять, опять поругались с Папой?! Ну-ка быстро помиритесь! Я хочу, чтобы Папа снова жил с нами! -Нет! – одно только резкое, грубое слово слетело со сжавшихся в презрении губ, воткнувшись холодной сталью в Его сердце. Прижимая к себе Сына, что так давно не видел, Он смотрел только на малыша. Дети веселились, катаясь с горок, качаясь на качелях, только Его Сын не отходил от Него ни на шаг. Мальчик гладил Его ладонь, прижался щекой к Его бедру, подставлял голову ласковым папиным ладоням. Он наслаждался близостью Сына. В сторонке стояла компания взрослых, приглашенных на празднование Дня Рождения Их малыша.

Среди них был симпатичный паренек, с улыбающимися глазами, почти на голову выше Него. Улыбаясь, что-то весело говоря, Она все плотнее пыталась прижаться к Парню. Парнишка, было видно, испытывая определенное неудобство, старался немного отодвинуться от Неё. Но настойчивость, присущая этой женщине взяла верх. Она вцепилась в руку Паренька и, весело щебеча сразу со всей компанией, уже не позволила парню высвободить ладонь. - Папочка, милый мой, я так тебя люблю! – ребенок крепко и ласково прижался к Нему, а в Его глазах скапливалась предательская влага, - Папочка, почему мама не хочет с тобой помириться? Что

за дядька рядом с ней? - Я не знаю, мой хороший. Наверное, она ищет тебе нового папу – слова, слетевшие с Его собственных губ, как обухом ударили по голове. - Я не хочу!!! Мне не нужен никакой новый пapa! Ты у меня один! Мне никто больше не нужен!!! – по столь милому детскому лицу протекли два тоненьких ручейка. - Ты только не плачь, маленький. – он вытирал трясущимися пальцами слезы на глазах Сына, а мальчик старался высушить маленькими ладошками Его лицо, - Я буду приезжать к тебе как можно чаще. Мы будем ездить с тобой в парк, кататься на больших каруселях. Я буду забирать тебя к себе на выходные. Потерпи только совсем немного. Малыш кивал, пытаясь выдавить улыбку. Небо, резко затянувшееся тучами, заурчав недалеким раскатом грома, прыснуло грибным дождем. - Всё! Иди! Мы уезжаем за матерью, а потом поедем к ней! – вырвав ладошку Сынишки, почти толкнула Она Его, - Повидался с ребенком и хватит! *** Тёплый летний вечер прятал раскрасневшееся солнце за вершины дальних сосенок. Он докуривал уже вторую пачку сигарет, облокотившись о низкие перила балкона на пятом этаже Его съемной квартиры. Хозяева должны придти только через неделю за очередной оплатой, а Его друзья не знали, где Он сейчас живет. «Для чего? Для чего, скажи, Ты так рвался к Ней вчера? – дымка, пытаясь разорвать, ставшую толще, связь с ним металась, хотя ветра не было совсем – Столько раз предупрежденный, Ты все равно поехал туда!» «Вот видишь, а говоришь, что знаешь всё! – вкус сигарет давно исчез для Него, обжигая пальцы Он бросил в пепельницу окурок, доставая из пачки еще одну сигарету, - Я хотел просить Её, чтобы Она позволила вернуться». «Ты опять собирался унизиться перед Ней! – дымка, казалось, плакала, - Так почему же не сделал этого? Ведь Ты знаешь, что мне пришлось бы смириться с этим унижением, так или иначе». «Да, я знаю. Сколько же раз тебе приходилось терпеть унижение, когда я молил Её простить меня за Её же выходки!» – сердце сжалось все сильней, разрывалось на части. «Вот он, Твой перекресток! Как видишь, назад Тебе отрезаны уже все пути! – молящий крик раздавался из Него и вокруг Него, но этот крик слышал только Он, - Сделай свой выбор! Дай мне новую жизнь! Я не хочу больше страдать от твоей безумной человечности! У тебя теперь только два пути! Сделай только один шаг!» Он посмотрел вниз, там, за низкими перилами балкона, что не удержали бы, вздумай Он повыше приподнять ногу, от секундного падения, во дворе мамы уводили домой малышей. Молодёжь, потягивая пиво, напротив, высипала весёлыми компаниями в теплую ночь. Мужики, захмелевши изрядно, доигрывали последние партии в домино. Двор привычно сутился вечерней жизнью. Только одинокая девичья фигурка медленно направлялась через весь двор в сторону Его дома, поднимая к уху, зажатый в ладошке мобильник. Он встал во весь рост, возвышаясь во весь рост над низкими перилами. Сердце громко, но жалобно стучало о грудную клетку. Глядя во двор, глаза вновь остановились на маленькой девичьей фигурке, что подняла к уху одну руку. Рядом дымка исчезла совсем. В его руке завибрировал, невесть откуда взявшийся, мобильник. Он взглянул на экран, потом снова во двор... В маленькой девичьей фигурке, дважды останавливавшей на себе Его взгляд, Он узнал Девушку. В тусклых, безжизненных глазах вспыхнули маленькие искорки. Уголки Его губ, чуть заметно, приподнялись в жалком подобии улыбки. И Он сделал шаг.... Шаг в новую жизнь...